

УДК 343.241

DOI <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2020.3/2990>

СОВЕРШЕНИЕ УМЫШЛЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ
СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
И ДРУГИМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ
КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ОТЯГЧАЮЩЕЕ НАКАЗАНИЕ:
КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ
ПО ИЗМЕНЕНИЮ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

В. В. Трухачев, Г. Г. Белоконь

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 17 июня 2020 г.

Аннотация: рассматриваются вопросы, касающиеся совершения преступлений сотрудниками органа внутренних дел и другими представителями органов публичной власти как обстоятельства, отягчающие наказание. Аргументируется предложение о закреплении в качестве обстоятельства отягчающего наказание совершение преступления представителями органов публичной власти, в том числе сотрудниками органа внутренних дел.

Ключевые слова: публичная власть, обстоятельство, отягчающее наказание, сотрудник органа внутренних дел.

Abstract: the article deals with issues related to the Commission of crimes by employees of the internal Affairs body and other representatives of public authorities as an aggravating circumstance. The proposal to fix the Commission of a crime by representatives of public authorities, including employees of the internal Affairs body, as an aggravating circumstance is argued.

Key words: public authority, an aggravating circumstance, an employee of the internal Affairs body.

В 2010 г. ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ) «Обстоятельства, отягчающие наказание» была дополнена новым положением о том, что отягчающим наказанию признается совершение умышенного преступления сотрудником органа внутренних дел (п. «о» ст. 63 УК РФ). Указанная новация уголовного закона была неоднозначно воспринята в литературе, посвященной проблемам уголовного права. Ряд исследователей полагали, что данное положение должно быть либо исключено из текста указанной нормы, либо подвергнуто существенной трансформации.

Одним из основных аргументов в пользу необходимости изменения рассматриваемого положения было утверждение о том, что оно не соот-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ с изм. и доп. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ветствует принципу равенства граждан перед законом (полностью либо частично). Указанный принцип закреплен в ст. 19 Конституции РФ и ст. 4 УК РФ². На наш взгляд, в сфере уголовного права принцип равенства граждан перед законом прежде всего проявляется в обязательности привлечения к уголовной ответственности всех лиц в случае совершения ими преступления, независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и других обстоятельств. Что касается уровня тяжести наказания за совершенное деяние, то он априори не может быть одинаков для всех субъектов преступления; собственно, этим и определяется наличие в УК РФ перечня смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств.

По нашему мнению, необходимость изменения п. «о» ст. 63 УК РФ не утратила актуальности и в настоящее время. В литературе предложены различные варианты данного изменения, в том числе существенно отличающиеся по своему содержанию. Можно выделить следующие основные подходы к решению рассматриваемой проблемы.

Как отмечалось ранее, некоторые авторы полагают, что необходимо исключить указанное законоположение (п. «о») из ст. 63 УК РФ, в которой приводится перечень обстоятельств, отягчающих наказание. В частности, отмечается, что сохранение данного пункта в уголовном законодательстве России несет в себе серьезную угрозу росткам провозглашенного Конституцией РФ 1993 г. подлинно демократического, свободного и правового государства...³

Распространенной является также точка зрения о необходимости заменить законодательную формулировку п. «о» ст. 63 УК РФ в целях отражения общественной опасности совершения другими подобными категориями лиц, в том числе сотрудниками иных правоохранительных органов. Отмечается, что сотрудники иных правоохранительных органов (например, ФСБ, ФСИН, прокуратуры), также наделенные рядом специальных полномочий и функций, не менее важных, чем у сотрудников органов внутренних дел, при совершении ими преступлений несут уголовную ответственность на общих основаниях⁴.

² См., например: *Кленова Т. В.* О равенстве и неравенстве. Политике не место в уголовном законодательстве // *Юрид. газета.* 2011. № 17 ; *Гладких В. И.* Парадоксы современного законодательства : критические заметки на полях Уголовного кодекса // *Рос. следователь.* 2012. № 11. С. 15–18.

³ См.: *Плаксина Т. А., Баньковский А. Е.* Конституционный принцип равенства и совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел как обстоятельство, отягчающее наказание : теоретические и практические аспекты соотношения // *Вестник Омской юрид. академии.* 2017. Т. 14, № 2. С. 22.

⁴ См.: *Ларин В. Ю.* Совершение преступления сотрудником органов внутренних дел как отягчающее наказание обстоятельство // *Юрид. наука.* 2013. № 4. С. 64 ; *Елинский А. В.* О критериях ограничения пределов усмотрения федерального законодателя в сфере уголовно-правового регулирования практики Конституционного Суда России // *Журнал конституционного правосудия.* 2010. № 5.

Вопрос о правомерности дополнения ст. 63 УК РФ указанным пунктом был предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. Вынося свое определение по конкретному запросу, Конституционный Суд РФ отметил, в частности, следующее: «Совершение сотрудниками органов внутренних дел, на которых возложена исключительная по своему объему и характеру – даже в сравнении с сотрудниками иных правоохранительных органов – ответственность по защите жизни и здоровья граждан, противодействию преступности и охране общественного порядка, умышленного преступления свидетельствует об их осознанном, вопреки профессиональному долгу и принятой присяге, противопоставлении себя целям и задачам деятельности полиции, что способствует формированию негативного отношения к органам внутренних дел и институтам государственной власти в целом, деформирует нравственные основания взаимодействия личности, общества и государства, подрывает уважение к закону и необходимость его безусловного соблюдения»⁵.

На наш взгляд, следует согласиться с принципиальным выводом Конституционного Суда РФ о том, что крайне негативным последствием в данном случае является деформация нравственных оснований взаимодействия личности, общества и государства. Принцип взаимной ответственности граждан и лиц, наделенных государственной властью, выступает как обязательное условие создания и функционирования правового государства. Таким образом, закрепление в уголовном законе повышенной ответственности представителей государственной власти (в лице сотрудников органов внутренних дел) само по себе является обоснованным.

В связи с этим полагаем, что необходимо не только не исключать указанный пункт «о» из ст. 63 УК РФ, но и расширить круг субъектов, совершение преступления которыми признается обстоятельством, отягчающим наказание. К числу таких субъектов необходимо, по нашему мнению, отнести всех представителей органов государственной власти. А с учетом Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, дополнившего ст. 132 Конституции РФ возможностью наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями и о вхождении их вместе с органами государственной власти в единую систему публичной власти, можно говорить о еще более расширительном толковании, используя понятие представителей органов публичной власти⁶.

С. 40 ; *Его же*. Конституционное измерение уголовного права // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 3. С. 159–176.

⁵ По запросу Лабитнанского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности пункта «о» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2011 г. № 1623-0-0. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

⁶ О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти : закон РФ о поправке к Конституции РФ

Кроме того, на наш взгляд, обосновано закрепление в качестве отягчающего наказание обстоятельства использование представителями государственной власти в целях противодействия расследованию (судебному разбирательству) их преступной деятельности властных полномочий и информации, которыми они обладают в силу должностного положения.

Обусловлена такая необходимость следующими аргументами:

1. Введение такого законоположения будет являться уголовно-правовым обеспечением ответственности государства перед гражданами. Наличие и эффективный режим привлечения к уголовной ответственности представителей государственной власти, совершивших преступления, является необходимым и существенным признаком правового государства. Напомним, что согласно ст. 1 Конституции РФ Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство.

В настоящее время повышенная ответственность некоторых представителей государственной власти, занимающих те или иные должности, закреплена в составах преступлений, находящихся в Особенной части УК РФ. Прежде всего, речь идет о составах преступлений, закрепленных в главе 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления». Однако в данных случаях законодатель напрямую не связывает повышенную ответственность с наделением субъекта преступления полномочиями осуществления государственной власти. Определяющим критерием в данных составах является занятие определенной должности. Например, согласно ч. 2 ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями» повышенная уголовная ответственность установлена за злоупотребление должностными полномочиями лицами, занимающими государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта РФ, а равно главой органа местного самоуправления. Отметим, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти (ст. 12 Конституции РФ), однако с учетом Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ входят в единую систему органов публичной власти (ст. 132 Конституции РФ).

2020. № 3

244

По нашему мнению, для повышения качественного уровня, а также значимости обеспечения ответственности представителей государственной власти перед гражданами и расширения объема действия данного принципа необходимо ввести «расширительные» дополнения в норму Общей части УК РФ – ст. 63 УК РФ.

2. Наделение представителей органов публичной власти исключительными, решающими полномочиями, затрагивающими жизненно важные интересы иных граждан (в том числе полномочием на привлечение к уголовной ответственности), должно «компенсироваться» повышен-

ной ответственностью указанных представителей в случае нарушения ими требований закона, тем более преступном нарушении требований закона. Требование о повышенной ответственности направлено на неукоснительное исполнение закона представителями всех ветвей государственной власти (законодательной, исполнительной, судебной); на предотвращение произвола представителей органов публичной власти и вседозволенности.

3. Закрепление совершения преступления представителями публичной власти в качестве отягчающего обстоятельства будет являться действенной, а не декларативной правовой гарантией ответственности государства перед гражданами. Предлагаемая новация в уголовном законе будет являться общей правовой гарантией предупреждения злоупотребления властными полномочиями всех представителей публичной власти. Неограниченная возможность злоупотребления властными полномочиями порождает безнаказанность лиц, наделенных публичной властью. При этом необходимо подчеркнуть, что повышенная ответственность представителей публичной власти не означает ущемления их властных полномочий и не снижает авторитета государственной власти в целом. Напротив, по нашему мнению, она способствует повышению указанного авторитета.

4. Закрепление в качестве отягчающего наказание обстоятельства всех представителей органов публичной власти, а не только сотрудников органов внутренних дел, необходимо также потому, что характер и содержание властных полномочий, которыми наделяются сотрудники иных органов публичной власти, не менее важны. Достаточно отметить, что в Конституции РФ деятельности таких представителей публичной (государственной) власти в Российской Федерации, как Президент РФ (глава 4); Федеральное Собрание (глава 5); Правительство РФ (глава 6); Судебная власть и прокуратура (глава 7), посвящены отдельные главы.

Подробная аргументация важности полномочий представителей иных правоохранительных органов приводилась в литературе авторами, которые предлагают использовать в п. «о» ст. 63 УК РФ термин не «сотрудники органов внутренних дел», а сотрудники правоохранительных органов⁷.

Конституционный Суд РФ в указанном ранее определении выделил лишь ответственность сотрудников органов внутренних дел по защите жизни и здоровья граждан, противодействию преступности и охране общественного порядка и признал ее исключительной по своему объему и характеру – даже в сравнении с сотрудниками иных правоохранительных органов. Повышенная ответственность в указанных сферах сотрудников органов внутренних дел сомнений не вызывает. Сомнение вызывает ис-

⁷ См.: *Ларин В. Ю.* Совершение преступления сотрудником органов внутренних дел как отягчающее наказание обстоятельство. С. 64; *Елинский А. В.* О критериях ограничения пределов усмотрения федерального законодателя в сфере уголовно-правового регулирования практики Конституционного Суда России. С. 40; *Его же.* Конституционное измерение уголовного права. С. 159–176.

ключительность данной ответственности. Очевидно, что ответственность работников ФСБ РФ, СК РФ, сотрудников ФСИН по противодействию преступности, защите жизни и здоровья граждан по своему объему и характеру не уступает ответственности сотрудников органов внутренних дел. Использование термина «исключительность» в сфере, направленной на противодействие преступности, скорее обосновано применительно к деятельности судей по уголовным делам. Напомним, что согласно ст. 22 Конституции РФ арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению.

Отметим, что полномочия представителей законодательной власти и исполнительной власти, которые обычно не включаются в число «правоохранительных органов», не менее значимы и важны для граждан, чем полномочия сотрудников правоохранительных органов. Так, организация и принципы деятельности правоохранительных органов закреплены в законодательстве, которое разрабатывается и принимается представителями законодательной власти; Правительство РФ осуществляет меры по обеспечению законности, прав и свобод граждан, охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью (ст. 114 Конституции РФ).

Помимо указанных основных причин, аргументами в пользу закрепления в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, совершение преступления представителями органов публичной власти, являются следующие факторы. Содержание термина «сотрудник правоохранительных органов», который, по мнению ряда авторов, должен заменить в п. «о» ст. 63 УК РФ термин «сотрудник органа внутренних дел», продолжает оставаться в литературе предметом дискуссий. В частности, спорными является вопрос о том, следует ли относить к числу правоохранительных органов суд⁸.

В то же время в законодательстве Российской Федерации четко определены субъекты государственной власти. Так, согласно ст. 10 Конституции РФ государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны. В последующих конституционных нормах определяется круг субъектов, осуществляющих государственную власть. К ним относятся: Президент РФ, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство РФ, суды Российской Федерации. Государственную власть в субъектах РФ осуществляют образуемые ими органы государственной власти (ст. 11 Конституции РФ).

Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти (ст. 12 Конституции РФ), однако с учетом Закона РФ

⁸ См.: Тарасов А. М. К вопросу о понятии правоохранительной деятельности и о правоохранительных органах // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4 (44). С. 299–304.

о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ входят в единую систему органов публичной власти (ст. 132 Конституции РФ).

Понятие представителя власти дается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий». Как следует из п. 3 указанного постановления к исполняющим функции представителя власти следует относить лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти. К ним также, исходя из примечания к ст. 318 УК РФ, относятся иные лица правоохранительных органов или контролирурующих органов, наделенные в установленном порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности⁹.

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о видах преступлений, совершение которых целесообразно отнести к числу обстоятельств, отягчающих наказание представителям органов публичной власти.

Применительно к сотрудникам органа внутренних дел отягчающим наказание признается совершение ими лишь умышленных преступлений. При этом законодатель не определяет вид умышленного преступления. Спорным является вопрос о том, следует ли применять указанный пункт в случаях, если сотрудник органа внутренних дел выступает в качестве субъекта должностных преступлений? Как известно, термин «сотрудник органа внутренних дел» в качестве субъекта подавляющего числа данных преступлений не указан.

Мы солидарны с точкой зрения, согласно которой суды при назначении наказания обязаны учитывать п. «о» ст. 63 УК РФ во всех случаях совершения умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел. Исключение составляет лишь совершение преступления, предусмотренного ст. 286.1 УК РФ «Неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа»¹⁰. В данном случае применяется ч. 2 ст. 63 УК РФ о том, что, если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

По указанным ранее причинам необходима повышенная ответственность представителей публичной власти по сравнению с иными

⁹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2009. № 12. С. 3.

¹⁰ См.: Жилкин М. Г. Совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел как обстоятельство, отягчающее наказание // Вестник Моск. ун-та МВД России. 2013. № 9. С. 79.

субъектами должностных преступлений (в частности лицами, выполняющими организационно-распорядительные либо административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления и в иных учреждениях, указанных в примечании к ст. 285 УК РФ).

Полагаем, что к обстоятельствам, отягчающим наказание, должно быть отнесено совершение представителем органов публичной власти не только умышленного, но и неосторожного преступления. При этом следует учитывать следующие факторы: представитель публичной власти в идеале должен быть образцом «законопослушности» для иных граждан. Это вытекает из характера и важности его полномочий. Лица, которые сами «творят» закон и применяют его на практике, наделенные полномочием на применение принудительных и ограничительных мер к гражданам, проживающим в том или ином государстве, обязаны неукоснительно соблюдать все требования закона; не допускать правонарушений не только по службе, но и во всех сферах жизнедеятельности. Тем более недопустимо совершение ими преступлений, даже с неосторожной формой вины. Отметим, что осознание своей «исключительности», «особого статуса» является фактором, который способствует совершению определенных видов преступлений с неосторожной формой вины. Наглядным примером в данном случае является нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК РФ).

Так, по приведенным в прессе данным (со ссылкой на Генеральную прокуратуру РФ) в 2017 г. сотрудниками правоохранительных ведомств (МВД, ФСИН, Службы судебных приставов, Госпожнадзора, Таможни, ФСБ, СКР, Прокуратуры, Росгвардии) совершено более 12 тыс. преступлений. Причем 1158 из них связаны с управлением транспортными средствами. Для сравнения: в число расследованных в 2017 г. преступлений входили 32 убийства (12 – в Северной Осетии), 85 грабежей и 26 разбоев. Почти в 20 регионах России представители «силовых структур» в 2017 г. вовсе не совершали преступлений против жизни и здоровья¹¹.

К числу обстоятельств, отягчающих наказание представителям государственной власти, совершившим преступления, следует отнести и использование представителями государственной власти в целях противодействия расследованию (судебному разбирательству) их преступной деятельности властных полномочий и информации, которыми они обладают в силу должностного положения. Напомним, что согласно ст. 52 Конституции РФ, охраняются законом не только права потерпевших от преступлений, но и от злоупотреблений властью.

Использование властного «ресурса» с целью исключения уголовной ответственности представителем органов публичной власти является эффективным (в негативном плане) средством противодействия расследованию и судебному разбирательству. В этих целях представители ор-

¹¹ У правоохранителей стабильная преступность // Коммерсант. 2018. 31 окт.

ганов публичной власти применяют властные полномочия в отношении лиц, которые предпринимают или могут предпринять меры к выявлению совершенных ими преступлений (дискредитируют таких лиц; лишают доступа к определенной информации; запрещают проводить определенные действия; отправляют в длительные командировки; применяют меры дисциплинарного воздействия; приказывают уничтожить документы, которые могут явиться доказательствами совершения преступления и т. д.). Используя доступ к определенной информации, в которой могут быть отражены следы совершенных ими преступлений, указанные субъекты могут лично уничтожить либо исказить эту информацию. Обладая по службе оперативно-розыскной либо другой конфиденциальной информацией, они могут использовать ее в качестве шантажа в целях сокрытия собственной преступной деятельности и т. п.

Таким образом, предлагаемое законоположение будет являться правовой гарантией предупреждения использования властных полномочий для противодействия осуществляемому расследованию либо судебному разбирательству. Предлагаемое законоположение будет также являться правовой гарантией предупреждения использования специальных знаний и навыков, которыми обладают представители публичной власти и которые могут быть использованы ими в качестве противодействия расследованию и судебному разбирательству. Прежде всего, имеются в виду представители публичной (государственной) власти, работающие в органах уголовной юстиции: работники оперативных и следственных подразделений.

Отметим, что признание совершения преступления лицами, имеющими особый статус, получило отражение в уголовном законодательстве некоторых стран ближнего зарубежья. Видимо, наиболее «созвучно» предложению о признании обстоятельством, отягчающим наказание, совершение преступления представителями органов государственной власти, положения, содержащиеся в Уголовном кодексе Белоруссии. В п. 12 ст. 64 УК Белоруссии обстоятельством, отягчающим ответственность, признается совершение преступления лицом, нарушившим тем самым принятую им присягу или профессиональную клятву¹². Сходное по содержанию законоположение закреплено в уголовном законе Армении. В соответствии с п. 10 ст. 63 УК Армении обстоятельством, отягчающим ответственность и наказание, является совершение преступления лицом, нарушившим тем самым военную присягу или профессиональную клятву¹³.

В Российской Федерации все сотрудники органов внутренних дел при поступлении на службу дают присягу. Согласно ст. 28 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» от 30 ноября 2011 г. все сотрудники, впервые поступившие на службу в орга-

¹² Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. URL: <http://www.online.zakon.kz>

¹³ Уголовный кодекс Республики Армения от 29 апреля 2003 г. URL: <http://www.base.spinform.ru>

ны внутренних дел, приводятся к Присяге сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации. Согласно Присяге сотрудники клянутся уважать и защищать права и свободы человека и гражданина, свято соблюдать Конституцию РФ и федеральные законы; быть мужественным, честным и бдительным, не щадить своих сил в борьбе с преступностью; достойно исполнять свой служебный долг и возложенные на них обязанности по обеспечению безопасности, законности и правопорядка¹⁴.

Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» обязывает принимать присягу судьей. В ст. 8 данного закона указано, что судья, впервые назначенный (избранный) на должность, приносит в торжественной обстановке присягу следующего содержания: «Торжественно клянусь честно и добросовестно исполнять свои обязанности, осуществлять правосудие, подчиняясь только закону, быть беспристрастным и справедливым, как велят мне долг судьи и моя совесть»¹⁵. Присягу принимают также лица, впервые назначаемые на должность прокурора. Отметим, что в тексте присяги, содержащейся в ст. 40.4 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» содержится следующее требование: постоянно совершенствовать свое мастерство, дорожить своей профессиональной честью, быть образцом неподкупности, моральной чистоты, скромности, свято беречь и приумножать лучшие традиции прокуратуры¹⁶.

Отметим, что не все представители органов государственной власти в Российской Федерации принимают присягу. Так, лишь на уровне законопроекта закреплена присяга граждан, вступающих в государственные должности законодательной и исполнительной властей государственной власти в Российской Федерации (внесен 27 февраля 2015 г)¹⁷.

В связи с этим целесообразнее признать обстоятельством, отягчающим наказание, совершение преступления представителями публичных государственных органов, независимо от того, принимают они присягу или нет.

Предлагается изложить п. «о» ст. 63 УК РФ в следующей редакции:

– совершение преступления представителем органа публичной власти;

– использование представителем органа публичной власти в целях противодействия расследованию (судебному разбирательству) его пре-

¹⁴ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации : федер. закон от 30 ноября 2011 г. (в ред. от 01.10.2019 № 328-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.

¹⁵ О статусе судей в Российской Федерации : закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

¹⁶ О прокуратуре Российской Федерации : федер. закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

¹⁷ URL: <http://www.base/garant/ru>

ступной деятельности властных полномочий и информации, которыми он обладает в силу должностного положения.

Воронежский государственный университет

Трухачев В. В., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права

E-mail: truhachev@law.vsu.ru

Белокопъ Г. Г., старший преподаватель кафедры уголовного права

E-mail: belokon@law.vsu.ru

Voronezh State University

Trukhachev V. V., Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Criminal Law Department

E-mail: truhachev@law.vsu.ru

Belokon G. G., Senior Lecturer of the Criminal Law Department

E-mail: belokon@law.vsu.ru